

В. В. ГОРШКОВА,

профессор кафедры социальной работы СПбГУП, доктор педагогических наук

ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭЛИТАРНОСТИ В ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА

Интеллигентный учитель — создатель культурных ценностей, просветитель, наставник, слушатель, а также — сгусток интеллекта, гибкого ума, квинтэссенция великодушия, совести, благожелательности, защитник свободы, справедливости, непрерывно стремящийся к бесконечности духовного развития.

Исследователи интеллигенции придают ей метагалактические масштабы, поскольку «представителем Ноосферы на Земле является интеллигенция, носитель разума, интеллекта, прогресса, культуры нравственного отношения и других ценностных категорий» (Д. С. Лихачев, Т. Н. Ворова и др.).

Интеллигентный педагог — необходимая составная часть всякого интеллектуального слоя общества, который допускает свободное профессиональное и этическое самоопределение и несет ответственность, а порой и потерю за свои «интеллигентские» убеждения. Вместе с тем, как показывает опыт, есть часть учителей, которых называют «интеллектуалы». Они образованные, креативные, но могут быть этически невыдержанные либо понимающими этику отношений в деструктивной логике распада.

В целом интеллигентность педагога подразумевает некую элитарность, непрерывный «труд души», понимание опасности той «духовной расхлябанности» (Гессе), которая сегодня так предательски втягивает в себя современного человека. Социологи сходятся на мысли, что обогащение человека различными видами духовно-практической деятельности не свойственно основной «социальной массе» современных людей, образующей данное общество.

Однако учителю, преподавателю вуза, чтобы быть не только интеллектуалом и профессионалом, а именно интеллигентом, необходимо рефлексивное овладение культурным наследием путем «вечного», не прерывающегося в различных формах (когнитивных, художественных, социальных) образования и самообразования. И только в этом процессе (сознательно либо бессознательно протекающем, но протекающем обязательно, даже если человек этого не ощущает) рождается потребность в новой для человека, высокой, глубоко осмысленной, сопричастной, творческой интеллигентной позиции и созидательной деятельности, что и является основой для создания новых духовных ценностей в себе, в других людях, в культуре. Для педагога это не является ложным пафосом высоких слов — это планка, которую задает себе действительно интеллигентно действующий человек, педагог, берущий на себя ответственность за мир «вещей, людей и отношений» и отвечающий «за порядок вокруг себя» (М. К. Мамардашвили).

Есть избитая, уже многими декларируемая идея нобелевского лауреата Макс фон Лауэ о том, что «образование — это то, что остается, когда все заученное забывается». А действительно, что же остается, когда заученное со временем неизбежно забывается? Более того (это может быть темой дискуссии о целях современной высшей школы), американцы сегодня любят повторять об умении не набирать, а «стирать» информацию. Речь идет о полезности избыточной информации и о том, что факт ее стирания есть форма движения к информации более высокого порядка.

Безусловно, ведущую роль в формировании интеллигентного специалиста-педагога должна выполнять система высшего гуманитарного (в том числе и педагогического) образования. И уже стал общим тезис о том, что образование как таковое должно быть направлено не только на освоение некой системы (суммы) знаний в определенной предметной области, образование в человеке «человеческого лица», а на воспитание полноценной личности. Здесь-то и начинается самое главное и самое сложное, поскольку цель знаний и способов деятельности неминуемо превращается в сверхцель — стать человеком. А им стать, как известно, сразу с рождения и даже взросления невозможно, поскольку им становятся в течение всей сознательной и сложной жизни. И в условиях общества примитивного потребления («Скажи, что ты потребляешь, и я скажу кто ты» — Э. Фромм) все труднее человеку преодолеть в себе «слишком человеческое» и «становиться сверхчеловеком», что только и дает силы «остаться Человеком и в определенном смысле исключить риск не состояться» (М. К. Мамардашвили).

Известна парадоксальная мысль С. Л. Рубинштейна (она часто звучала в устах деятелей культуры 90-х годов XX века) о том, что Человеком невозможно не оставаться даже тогда, когда им оставаться невозможно. Подчеркивалось, что окружающий социум отнюдь не помогает, а скорее провоцирует у человека его «небожественную сущность», и как много надо иметь сил, убеждений, стойкости мужественной интеллигентности, чтобы «не сдать» «Бога в себе», а значит не предать себя как Человека. Все это лежит в плоскости *вос-пита-ния* интеллигента — питания и укрепления себя духовной пищей и нравственной культурой.

Без излишнего теоретизирования необходимо напомнить, что человек не воспитывается по частям, «человечное в человеке» образуется целостно, одновременно всеми возможными и сверхвозможными средствами. Идея универсального человека (Л. Г. Брылева, В. В. Горшкова и др.) сегодня предельно доступна для теоретического понимания, но так же предельно сложна (иногда мучительно трудна) для воплощения ее в практике своей жизни, деятельности и поведении.

Развивающийся человек (ребенок, взрослый) как универсум одновременно является носителем и выразителем двух начал: созидательного и разрушительного, духовного и бездуховного, божественного и дьявольского. Однако Человек все равно не Бог, какими бы

достижениями он ни обладал и какую бы высокую самооценку он ни позиционировал, то есть не существует человека (даже великого), только созидающего или только разрушающего, — потенциально и реально он и то и другое одновременно. И весь фокус в том, что интеллигентный педагог, понимая это, не будет провоцировать у детей проявление негативных сторон их души, а будет всячески помогать им подавлять их в себе. Опять возникает вопрос, являются ли наши СМИ и телевидение союзником интеллигентного учителя или учитель один в поле воин?

Работа в этом контексте не может не заботить профессионала-интеллигента, который преподает свой предмет (любой!) с опорой на духовный базис воспитания, культуры, бытия и именно в этом видит (за что их называют иногда идеалистами) залог безопасности и сохранения русской нации. Если воспринимать это реально, то это сверхтрудная цель образовательных учреждений (в том числе и высшей школы) — делать невозможное возможным.

Генрих Нейгауз не устал повторять своим ученикам: «Кто хочет невозможного — тот добьется желаемого». Кстати, возникает мысль, что важнее: изо всех сил преодолевать невозможное или осознать свой предел непреодолимости в рамках возможного? Приведем как пример классическую модель культуры взаимоотношений Учителя и Ученика — В. А. Жуковского и А. С. Пушкина. После прочтения поэмы «Руслан и Людмила» В. А. Жуковский написал молодому А. С. Пушкину: «Победителю ученику от побежденно-го учителя». Интеллигентный и справедливый В. А. Жуковский, «осознавая предел достигнутого» в своем литературном творчестве, как бы признал свое «поражение». Однако это «поражение» трудно по-человечески и профессионально отличить от «победы», поскольку учитель и нужен только для того, чтобы быть предметом преодоления для своих учеников, — именно в этом неумолимый механизм развития всех участников процесса, механизм профессионального развития.

В этом явный аристократический профессионализм, культурная воспитанность, интеллектуальная элитарность, высокий порог нравственной самоотдачности педагога, и все это всеобъемлющее захватывается словом «интеллигентность» и «интеллигентный Учитель», который «несвободен в своей свободе», но свободен в выборе проявления персональной ответственности за уже сказанное и сделанное.